



Живет в Москве (Россия). О себе: "Родился в 1969 г. в семье советских учёных в Москве. До поступления в Литературный институт им. Горького в 1995 г. переменил массу профессий – от лаборанта и архивариуса до телохранителя, пока не остановился на журналистике. В мае 2009 г. в московском издательстве «Воймега» вышла книга стихов «Последний экземпляр», на которую в 2011 г. режиссером Еленой Пенкиной и театром ТЕЛОС был поставлен одноименный спектакль. В марте 2013 г. в московском издательстве "Водолей" вышла книга стихов "Одно из трёх"."

\* \* \*

Это плёнка горит, да и только –



Пенные зубы,  
лазурные губы...  
Лорка

Будет тебе касатка  
и в ней гарпун,  
будет кругла могила  
под стать горбу,  
если однажды в море  
откинешь дышло,  
с колосником под пяткой,  
с крестом во лбу, –  
даже в одном бушлате  
в таком гробу  
станет куда теплее,  
когда надышишь.

Год стерегли русалки  
себе мужей,  
год не пускало небо  
в себя стрижей,  
а над кормою  
луны менялись, либо  
гасло окурком солнце  
в кривом ноже, –  
столько закатов  
Джонни не видит Джейн,  
сколько он видел рыбы.

Смоют ли бури рубку,  
как снег дожди,  
за капитаном штурман –  
метис Рушди, –  
сгинет ли сам под мачтой  
ему на пару,  
нет ничего вернее,  
молись и жди:  
если уже с неделю  
как полный штиль,  
можешь пустить на саван  
дырявый парус.

Если земля гагаре  
одной видна,  
если до суши шаг, –  
от кормы до дна

и протестантский пастор  
на Бога ропщет,  
Джонни прикинул так:  
не его вина  
Дженни одной остаться,  
когда одна,  
если же нет – тем проще.

Если во рту неделю  
одна икра  
с кровью летучей рыбы  
на дне ведра,  
боцман – косая сажень  
с форштевень ростом –  
шепчет: «вода под килем  
насквозь сыра  
хуже земли, салага...  
садись играть  
с нами на воду в кости!»

«Будет тебе овсянка,  
когда придём,  
будет тебе и Дженни,  
и сад, и дом,  
ну а сейчас галлон твой,  
галлон и кружка,  
всё разъяснят на раз  
небольшим трудом –  
быть иль не быть «потом»,  
и заметь притом –  
если кому не пьётся,  
тому не кушать»

Джонни пускал слюну  
и кидал в лоток,  
Джонни спускал «потом»  
за глотком глоток,  
чтоб не случиться после  
кровавой ссоре,  
Джонни пустую кружку  
швырнул у ног,  
Джонни шагнул на нок  
и ещё чуток:  
«мёртвым по капле в рот,  
а живым – всё море...»

Правды не стоит ждать  
от пустой молвы,  
только на пятый месяц  
прибьют валы  
шхуну к норвежским шхерам,  
а там, хоть тресни,  
дюжина в рваных робах  
с одной иглы,  
...Дженни одна вписала  
его в живых,  
в святцах поставив крестик.

Просто в порту,  
под ханкой и под мостом,  
проще судить  
о сложном, чем о простом,  
просто однажды встанешь,  
поняв, – припёрли, –  
костью, что время  
бросит на грязный стол,  
костью моржовой,  
твёрдой, как сухостой,  
костью  
у моря  
в горле.

[Страница автора в Сети](#)